

В укромном уголке оживленного зала Е Синьи наблюдала, как ворчливый Хань Су уводил Жэнь Лянь от Цзян Ли и ее после разговора. Затем ее взгляд вернулся к безразличному мужчине рядом с ней, а мысли блуждали во все стороны.

В конце концов, любопытство взяло верх, и она немного огляделась вокруг, а затем, убедившись, что никто не смотрит в их сторону, приблизила губы к его правому уху. Пока громкая классическая музыка заливала все вокруг, она спросила тихим шепотом: "Эй. Почему ты отказался сотрудничать с ними, чтобы найти и наказать того, кто стоит за школой перевоспитания? Это потому, что ты уже знаешь, кто они?".

Мужчина сначала покачал головой, а затем пошел в сторону открытого бокового входа. Девочка проигнорировала оклик мамы и последовала за ним.

"Как много ты знаешь о месте, куда отправили твоего брата?" - спросил он, когда они подошли к веранде, которая была освещена минимально.

Е Синьи прищурила глаза, чтобы привыкнуть к внезапно наступившей темноте. Затем она повернула голову назад, к высокому парню, облокотившемуся на выкрашенную в белый цвет ограду. Что ей ответить ему? То, что она знала, отличалось от ее догадок. Что же ей ответить?

Она бросила на него сложный взгляд и, покачав головой, ответила: "Думаю, нет смысла спрашивать, что я знаю, так как я уверена, что это гораздо меньше чем то, что знаешь ты".

Цзян Ли слегка наклонил голову в сторону девушки, которая скрестила руки подойдя к нему. "Что ты имеешь в виду?"

"Именно то, что я сказала".

"Ну, если учесть мои иногда ненадежные воспоминания об твоём обмане, то да", - усмехнулся он.

Е Синьи спросила, "Если ты знаешь, кто организатор, почему ты не делаешь шаг? Неужели даже ты, с твоим отцом, не можешь тронуть этого человека?"

"Нет. Просто потому, что это тайна, которую главные герои должны разгадать сами, чтобы углубить свои отношения в отсутствие злодейки, давящей на них с романтической стороны. Я становлюсь новым листом, не вмешиваясь в их дела". Конечно, он не мог сказать это вслух.

Он посмотрел на землю вниз. Но, кроме тенистого силуэта растений и листьев, он больше ничего не увидел. Для такого зрелища, в зависимости от того, кто на него смотрел, значение тоже могло быть разным. Другие связывали его с чем-то другим, в основном негативным. В то время как он увидел, что его фигура загораживает свет из зала, и поэтому не видно, как выглядит мир вокруг.

Отмахнувшись от бесполезных мыслей и сделав такое же бесстрастное лицо, он произнес. "Нет. Мой отец - как ограниченный по времени сверхредкий предмет в игре. Это тип вещей, который имеет много ограничений в функциях. Он хорош для украшения и может отпугнуть незначительных людей. Но перед теми, у кого есть реальная сила, или когда те, у кого есть хоть немного способностей, узнают, что это талисман ограниченного использования, он не сможет скрыть тот факт, что я всегда был бессилён".

Злодейка расширила глаза и уставилась на него. Она не могла поверить в его беспомощную и самонасмешливую улыбку, которой он на мгновение одарил ее. "Ты..."

Он отвел взгляд, вернув лицу бесстрастное выражение. "Е Синьи. После этого дня, я полагаю, ваши старейшины будут использовать мое имя, чтобы вывести вашу ветвь семьи вперед, независимо от внутренней конкуренции в вашей семье. О твоей помолвке со старшим сыном Хань еще не объявлено, поэтому они воспользуются этим, чтобы связать тебя со мной. Ты не против?"

"Связать?" Поняв, о чем он говорит, Е Синьи глубоко вздохнула и спросила себя, действительно ли она согласна с этим.

С сегодняшнего дня, особенно после признания сенатора, СМИ, которым удалось пробраться на вечеринку, наверняка расскажут всему миру о сыне Цукерберга и его двусмысленных отношениях с маленькой леди рядом с ним. Семья Хань, скорее всего, для формальности расспросят ее семью, но даже они ничего не смогут сделать, так как не идут ни в какое сравнение с семьей Цзян Ли. Цзян Ли намекнул, что все это было просто сделкой, но мир об этом не знал. Они знали только то, что девушка из семьи Е завоевала сердце какого-то крупного парня.

Устраивал ли ее такой расклад?

Когда из ее сердца не вырвалось ни дискомфорта, ни нежелания, она низко опустила голову, пряча покрасневшие щеки. На мгновение она забыла, что даже если она не сделает этого, он не увидит изменения цвета ее лица из-за отсутствия освещения в этом месте.

В ее голове проносились вопросы. Это было так стыдно и раздражало.

Как она могла испытывать такой прилив счастья от того, что ее выдали замуж за человека, которого она действительно знала всего месяц? Нет, вопрос должен быть в том, почему она влюбилась в лжеца, который только и умел, что злить ее?

Цзян Ли не замечал бушующих эмоций девушки, а если бы и знал об этом, то просто посмеялся бы, решив, что она раздувает из мухи слона.

Услышав ее вопрос, он ответил: "Мир аристократов может сверкать золотом и богатством в глазах простых людей, но на самом деле это очень жестокое место. Все дело в утилитаризме. И мальчики, и девочки вынуждены вступать в брак по расчету ради благополучия семьи. Даже супружеские пары регулярно используют друг друга для своей выгоды. Все это ради славы, богатства и статуса. Те, кто поработан этими тремя словами, не знают, что они уже являются демонами для других, особенно когда они думают, что те, кто ниже их по статусу, не имеют права на существование."

Е Синьи молчала и просто слушала. Это был не первый раз, когда она слышала или думала о его высказывании.

"В общем, я хочу сказать, что раз мое недавно полученное имя полезно, то твоя мать, как минимум, воспользуется им".

"Ты злишься? Из-за этого?" Промолчав некоторое время, она произнесла. "И... не слишком ли ты расслабился, открыв мне, что мистер Цукерберг не твой настоящий отец?"

Не обращая внимания на ее нервный взгляд, Цзян Ли повернулся и прислонился спиной к стене, скрестив руки над грудью. "Ну, вокруг никого нет. Я не волнуюсь. И нет. Я не злюсь. Я слишком привык, чтобы злиться из-за такой мелочи".

Ее глаза на мгновение потеряли фокус, она задумалась, не имел ли он в виду побои и постыдные вещи, которые он делал, чтобы выжить. Когда дети в школе ныли о побоях и наказаниях, которые они там получали, думал ли он о том же? Ничтожно мало по сравнению с тем, через что он уже прошел?

Если Цзин Мо смог впечатлить Джеймса Цукерберга до такой степени, что тот усыновил его, может быть, это небеса наконец-то улыбнулись и загладили свою вину". Её взгляд смягчился, когда она втайне подумала об этом.

"Кстати, я уже называл тебя Е Синь, не говори мне, что ты не заметила?" - шутливо спросил он, когда на его лице появилась знакомая усмешка.

<http://tl.rulate.ru/book/63364/1764476>